

- // Тр. Бот. ин-та АН СССР, Флора и систематика высших растений, сер. I, 3. М.-Л. 7-66.
- Васильченко И. Т. 1937. Определитель всходов сорных растений СССР. М., Л., 351с.
- Галстян Ц. Т. Амарант и технология его возделывания. 2000. Ереван. (На арм. яз.) (Գալստյան Ց. Տ. 2000. Ամարանտի բարձրացության վեհանդության 41 է. Երևան)
- Гинс М. С. 2002. Биологически активные вещества амаранта. М. 156 с.
- Горенко М. М. 1995. Генофонд овощного амаранта: виды и внутреннегенетическая изменчивость // Новые нетрадиционные растения и перспективы их практического использования. Материалы 1-го международного симпозиума. Пущино: 75-76. М.
- Гудвин Т., Мерсер Э. 1986. Введение в биохимию растений. Т. 2. 302 с. М.
- Гусев Ю. Д. Обзор рода *Amaranthus* L. в СССР // Бот. журн., 57, 5: 457-492.
- Зарипова Л. П. 1985. Ресурсы кормового белка. Изд. Казанского ун-та. 177 с.
- Зволинский В. П. 1995. Продовольствие и стабильность общества // Междунар. академия информатизации. М., Нью-Йорк: 97-116.
- Кононков П. Ф., Бунин М. С., Кононкова С. Н. 1992. Новые овощные растения. М. 112 с.
- Кононков П. Ф., Гинс В. К. 1996. Проблемы интродукции амаранта // Картофель и овощные, 6: 24.
- Мироненко А. В., Домаш В. И., Рогульченко И. В. 1990. Белки культурных и дикорастущих кормовых растений. Минск. 212 с.
- Новиков Ю. Ф. 1989. Коэффициент биоконверсии. М. 198 с.
- Пинегин В. Г. 1990. Амарант в США // Земледелие, 5: 18-21.
- Серебряков И. Г. 1964. Жизненные формы высших растений и их изучение // Полевая геоботаника, 3: 145-208, М.; Л.
- Серебряков И. Г., Серебрякова Т. И. 1967. Экологическая морфология высших растений в СССР // Бот. журн., 52, 10: 1449-1477.
- Федоров Ал. А. (ред.). 1985. Растительные ресурсы СССР: Цветковые растения, их химический состав, использование. Л. 460с.
- Чернов И. А., Земляной Б. Я. 1991. Амарант – фабрика белка. Казань. 91 с.
- Becker R., Wheller E. L. 1981. Compositional Study of amaranth grain // Journal of Food Science, 46: 1175-1180.
- Brenner D. M., Baltenspreger D. D., Kulakov P. A. 2000. Genetic resources and breeding of *Amaranthus* L. // Plant Breeding Reviews, 19: 227-253.
- Jacobsen S.-E. and A. Mujica. 2003. The genetic resources of Andean grain amaranths (*Amaranthus caudatus* L., *A. cruentus* L. and *A. hypochondriacus* L.) in America // Plant Genetic Resources Newsletter, 133: 41-44.
- Khoshoo T. N., Pal M. 1972. Citogenetic patterns in *Amaranthus* // Chromosomes Today, 3: 259-271.
- Kulakov P. A. 1990. Simply inherited genetic variation in grain *Amaranthus* L. // Advances in New Crops. In: Janick J., Simon J. E., eds. Timber Press, Portland, OR, USA. 218-243.
- Lehman J. W., Clark R. L. 1990. Hybridization of grain *Amaranthus* L. // Advances in New Crops. In: Janick J., Simon J. E., eds. Timber Press, Portland, OR, USA. 268-289.
- Mabry T. J. 1980. Betalains // Secondary plant products. - B. Springer-Verlag. 8, 513 p.
- Repo-Carrasco, Espinoza C., Jakobsen S.-E. 2003. Nutritional value and use of the Andean crops quinoa (*Chenopodium quinoa*) and kaniwa (*Ch. pallidicaule*) // Food Reviews International, 186-212.
- Saunders R., Becker R. 1984. *Amaranthus*: a potential food and feed resource // Advances in cereal science and technology, 6: 357-396.
- USDA, ARS. 1999. Germplasm Resources. Intl. Network-(GRIN) <http://www.ars-grin.gov/cgi-bin/npgs/html/genform.pl>.
- Vilyakon P. 1989. Oxalate in Vegetable Amaranth (*Amaranthus gangeticus*). Forms, Contents and their Possible implication for Human Health // J. Sci. Food Agric., 48: 469-474.

Ж. А. АКОПЯН

БИОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА *NOAEA* (*CHENOPODIACEAE*) В АРМЕНИИ

Проведено биолого-морфологическое исследование двух видов рода *Noaea* (*Chenopodiaceae*), произрастающих в Армении: полукустарника *Noaea mucronata* (Forssk.) Aschers. & Schweinf., представленного подвидами – ssp. *mucronata* и ssp. *leptooclada* (Woronow) Assadi и однолетника *N. minuta* Boiss. & Bal. Приводятся данные по морфологии этих видов, по биологии и фенологии цветения и плодоношения. Изученные виды иллюстрированы рисунками.

Նակորյան Ժ. Ա. *Noaea* (*Chenopodiaceae*) ցեղի հայաստանական ներկայացուցիչների կենսամերֆոլոգիական հետազոտություն: Կափարված է՝ Հայաստանում աճող *Noaea* (*Chenopodiaceae*) ցեղին պարկանող 2 տիսակների՝ ssp. *mucronata* և ssp. *leptooclada* (Woronow) ներպատճակներով ներկայացված *Noaea mucronata* (Forssk.) Aschers. & Schweinf. կիսաթփիկի և միամյա *N. minuta* Boiss. & Bal. կենսամերֆոլոգիական հետազոտություն: Բնույթում են դրվագներ այլ տիսակների մորֆոլոգիայի, ծաղկման և պրոդրիման վերաբերյալ: Թթվավուն են պատմասպար්ෂական ցեղակների նկարները:

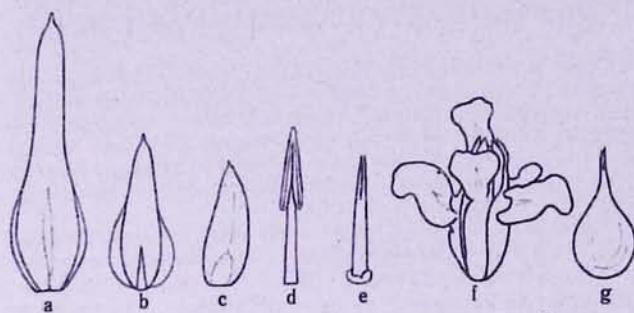
Akopian J. A. Bio-morphological research of *Noaea* genus (*Chenopodiaceae*) representatives in Armenia. Bio-morphological investigation of *Noaea* genus species, growing in Armenia – *Noaea mucronata* (Forssk.) Aschers. & Schweinf. represented by subsp. *mucronata* and subsp. *leptooclada* (Woronow) Assadi dwarf semishrubs, and annual *N. minuta* Boiss. & Bal. have been carried out. The data on the species morphology, and also flowering and fruiting biology are given. Researched species are illustrated by drawings.

Род *Noaea* Moq. представлен в Армении двумя видами: *N. minuta* Boiss. & Bal. и *N. mucronata* (Forssk.) Aschers. & Schweinf. с двумя подвидами – ssp. *mucronata* ssp. *leptooclada* (Woronow) Assadi (Тахтаджян, 1956; Assadi, 1999). Биолого-морфологическое исследование видов рода *Noaea* проводилось в природе – на сухих каменистых холмах в окрестностях Еревана, на высоте до 1100-1200 м над ур. м., и в условиях культуры – на коллекционном участке «Флоры и растительности Армении» Ереванского ботанического сада, расположенного в зоне полынной полупустыни, 1200 м над ур. м. На участке наблюдались образцы *N. mucronata* и *N. minuta*, пересаженные из природных местообитаний или размноженные в культуре посредством семян. При изучении морфологического строения растений использовался как живой, так и гербарный материал, детальные описания выполнялись с помощью бинокулярной лупы МБС-9. Фенологические наблюдения проводились по общепринятой методике. Растения во всех фазах онтогенеза зарисовывались.

N. mucronata ssp. *mucronata* и *N. mucronata* subsp. *leptooclada* – ксероморфные полупустынные полукустарники. *N. mucronata* ssp. *mucronata* в Армении встречается повсеместно в Ереванском, а также в Ширакском, Дарелегисском, Зангезурском и Мегринском флористических районах, произрастает на сухих каменистых склонах, обычно в составе полынной растительности, на высоте 800-1200 (1600) м над ур. м. В тех же флористических районах, за исключением Зангезурского, произрастает ssp. *leptooclada*, который наряду с каменистыми, зачастую встречается на глинистых пространствах.

N. mucronata ssp. *mucronata* – растопыренно-ветвистый полукустарничек 20-75 см высоты с очередными листьями и побегами и стержневым корнем. Однолетние побеги извилистые, сизые или беловатые, обычно горизонтально отклоненные. Листья голые или шершавые, острые, линейно-нитевидные, у основания расширенные. Ветви на концах переходят в колючку. В отличие от типового подвида, у *N. mucronata* subsp. *leptooclada* ветви на концах не переходят в колючку. Однолетние побеги у этого подвида удлиненные, вверх направленные, беловато-зеленые. С наступлением лета, которое в условиях

полупустыни сопровождается значительным повышением температуры воздуха и развитием водного дефицита, у полукустарников *Noaea* наблюдается высыхание и опадение нижних листьев. Следует отметить, что нижние листья у них нитевидные, длинные до 30–50 мм, в то время как последующие, также как и прицветные, более

короткие. Основная структура полукустарничка *N. mucronata* ssp. *mucronata* представлена системой многолетних зимующих побегов и однолетних побегов с ответвлениями 2–3 порядков. На второй год развития полукустарничка наблюдается переход от моноподиального к симподиальному базитонному ветвлению. Генеративные побеги у *N. mucronata* ssp. *mucronata* неспециализированные, и формируются как продолжение вегетативных. Осенью, после завершения плодоношения, верхние генеративные части побегов отмирают. Процесс отмирания распространяется примерно на 2/3–3/4 длины побега, до первой жизнеспособной зимующей почки. Перезимовывают одревесневшие основания побегов, представленные метамерами нижнего и, частью, среднего яруса, с многочисленными спящими почками. На следующий год развитие получают симподиальные побеги возобновления, развивающиеся от основания главного побега и формирующие структуру полукустарничка. В процессе морфогенеза в основании взрослого полукустарничка формируется группа тесно расположенных, зачастую переплетающихся, многолетних побегов от 5 до 15 см выс., имеющих общую корневую систему. Подобное ежегодное отмирание части годичных побегов с сохранением их древеснеющих оснований при незначительной высоте растений является ведущим признаком для жизненной формы ксероморфный полукустарник (Рачковская, 1957; Голубев, 1960).

Следует отметить, что подвиды *N. mucronata* ssp. *mucronata* и ssp. *leptoclada* наделены довольно близкими биоморфологическими характеристиками, и отличаются в основном вышеуказанными особенностями строения однолетних побегов, поэтому описание репродуктивной морфологии и биологии приводится для *N. mucronata* ssp. *mucronata*.

Цветки *N. mucronata* ssp. *mucronata* одиночные, широко расставленные по стеблю, или образующие на верхушке побегов колосовидные соцветия. Развитие бутонов на растениях наблюдается в (июне) июле–августе, а цветение в июле–сентябре, массовое цветение – в августе. Цветок пятимерный, окружен прицветным листом и парными продолговато-яйцевидными, килеватыми, лодочкообразными прицветничками. Доли околоцветника 3.5×1.2 мм, пленчатые с зеленым травянистым пятном в основании, остро ланцетные. Пыльники адаксиальные, 2.2×0.5 мм, линейные, темно-малиновой окраски, с двумя теками, соединенными на 1/2–2/3 длины линейным связником, переходящим в дистальный треугольный, плотный придаток 0.4×0.3 мм. Тычиночные нити (2.8)3.2×0.3 мм,

узко линейные, не окрашенные, в основании располагаются между лопастями подпестичного диска. Пестик 3.0 мм длины, булавовидный, зеленый, рылец два, шиловидных, 1.1 мм длины. Завязь округло-яйцевидная. Подпестичный диск блюдцеобразный, пятилопастной, светло-зеленый. При плодах на всех пяти долях околоцветника развиваются горизонтальные кремово-розовые или ярко-розовые крыловидные выросты неодинаковой величины и формы, два из которых обычно направлены вертикально вверх. При этом доли околоцветника более или менее отвергают. Для сравнения отметим, что у *N. mucronata* ssp. *leptoclada* в период плодоношения наблюдается одревеснение основания долей околоцветника (Assadi, 1999). Семя около 2 мм дл., овальное, с вертикальным, спирально закрученным зародышем, в пазухах семядолей которого развиваются зачатки первых двух листьев. Особенности морфологии цветка и плода *N. mucronata* ssp. *mucronata* отражены на рис. 1 (a–g).

Порядок раскрывания цветков в соцветиях *N. mucronata* акропетальный, цветки обычно протероандрические. В утренние часы в распускающемся бутоне начинается экспонирование звездчато-расставленных прилатков и верхушек

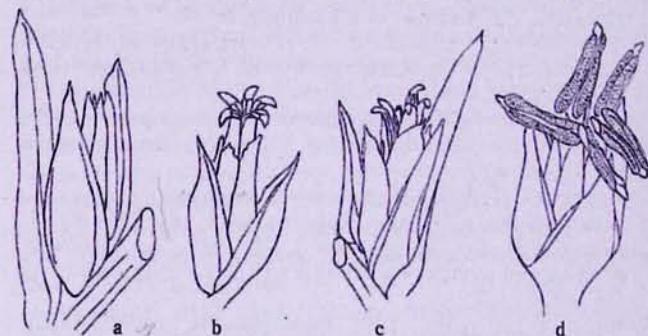

Рис. 2. Этапы раскрывания цветка (a–d) *N. mucronata* (Forssk.) Aschers. & Schweinf. ssp. *mucronata* (x6).

интроверзных, вертикально расположенных и собранных в трубку пыльников (рис. 2a, b). На этой фазе интроверзной ориентации пыльников, между 11.30 и 13.00 часами дня, полураскрытие цветки *N. mucronata* опыляются небольшими пчелками из родов *Halictus*, *Nomia*, *Nomioides* (*Apoidea*), которых привлекают своей ярко-малиновой окраской пыльники и прилатки на них, обильная пыльца и выделения подпестичного диска. Следует отметить, что вместе с постоянной энтомофилией, сопряженной с протероандрией, у *N. mucronata* наблюдается также факультативная анемофilia, которая характерна для цветков с выраженной протерогинией. При этом после завершения функционирования рылец в протерогиничных цветках, тычиночные нити примерно на 2 мм превышают доли околоцветника и верхушки рылец, и частично выносят пыльники из околоцветника. В результате контакта с воздухом пыльники, ранее тесно сомкнутые в трубку, расходятся и меняют интроверзное по отношению к оси цветка положение на экстроверзное (рис. 2c, d); пыльца рассеивается посредством ветра, пустые пыльники впоследствии опадают. Способность к экстроверзной ориентации пыльника в некоторой мере обусловлена наличием плотного прилатка-грузика на его дистальном конце. После завершения опыления

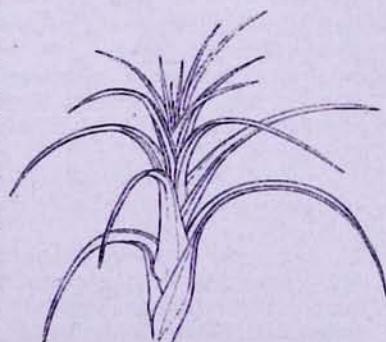

Рис. 3. Фрагмент побега *N. minuta* Boiss. & Bal. (x4.5).

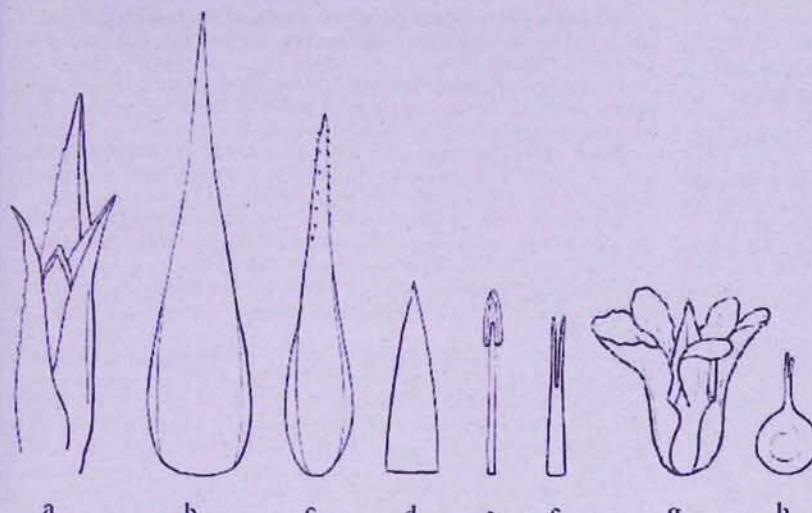

Рис. 4. Строение прицветного листа, прицветничка, частей цветка, плода и семени (*a–h*) *N. minuta* Boiss. & Bal. ($\times 7$).

a – бутон, окруженный прицветным листом и парными прицветничками, *b* – прицветный лист, *c* – прицветничек, *d* – листочек околоцветника, *e* – тычинка, *f* – пестик, *g* – плод, окруженный околоцветником с крыловидными выростами, *h* – семя

цветок вновь закрывается: тычиночные нити и доли околоцветника плотно прилегают к пестику, цветок смыкается парными прицветничками и прицветным листом.

Уже отмечалось, что у таких первично протероандрических, насекомоопыляемых представителей трибы *Salsoleae* как виды секции *Belanthera* рода *Salsola* и рода *Halothamnus* в случае дефицита насекомых и при неблагоприятных погодных условиях, дихогамия развивается по типу протерогинии (Акопян, 1999, 2000). У *N. mucronata* ssp. *mucronata* также происходит смена способов опыления и основной способ опыления насекомыми страхуется ветроопылением за счет появления протерогинии.

Плодоношение начинается в августе, параллельно с цветением, и продолжается до конца октября – начала ноября. Распространение плодов наблюдается во второй декаде ноября. В этот период плоды, снабженные крыловидными выростами, выпадают из пазухи уже высыхающих и слегка расходящихся прицветников и прицветника и осыпаются под материнское растение, далее разносятся ветром или муравьями. Нередко наблюдается опадание плодов вместе с окружающими их прицветниками и прицветником.

N. minuta в Армении произрастает в Ереванском и Дарелегисском флористических районах, в полынной полупустыне, на сухих каменисто-щебнистых склонах, на высоте 800–1200 м над ур. м. Это однолетнее, серовато-зеленое, неколючее растение (рис. 3), от основания ветвящееся, с 2–4(8) почти параллельными, прямостоячими побегами от 3 до 20 см высоты, иногда коротко ветвистыми в основании. Листья 25–30 мм длины, кнаружи дуговидно-изогнутые, шиловидные, к основанию расширяющиеся, с пленчатыми краями до 0.7 мм шир., шершавые, по краю и средней жилке с прижатыми зубчатыми волосками. Прицветные листья до 22 мм длины, яйцевидно-ланцетные с остроконечием, по краю пленчатые, наверху опушены зубчатыми волосками. Прицветники яйцевидно-узколанцетные (4)9×(0.6)1 мм, с остроконечием, к основанию с

узкими пленчатыми краями. Цветки обеопольные, пятичленные. Листочки околоцветника пленчатые, ланцетные, (3)4.2×1 мм. Пыльники 0.8×0.2 мм, с гнездами на 3/4 соединенные связником, переходящим на верхушке в кремово-белый, плотный, тупой, треугольный придаток до 0.2 мм длины, составляющий 1/4 длины пыльника. Тычиночная нить 3 мм длины, узколентовидная, бледно фиолетового цвета. Пестик 3 мм длины, рыльца ярко-фиолетовые, шиловидно-нитевидные, составляют чуть менее половины длины пестика. Листочки околоцветника при плодах с 5 крыльями. Завязь при плодоношении шаровидная. Семя до 1.5 мм в диаметре, обычно округлое, с вертикальным по отношению к оси цветка, спиралевидно-закрученным зародышем с 2 (4) зачатками первых листьев. Особенности морфологии цветка и плода *N. minuta* отражены на рис. 4 (a–h).

Цветение *N. minuta* начинается в июне и продолжается до середины (конца) августа. Для цветков характерна протероандрия, пыльники как в бутоне, так и при цветении ориентированы интроверзно. Насекомоопыление у *N. minuta* не наблюдается, а особенности строения цветка указывают на возможность автогамии. В период плодоношения на всех долях околоцветника чуть выше середины развиваются крапчато дымчатые или розовые, овальные, пленчатые, крыловидные выросты с выступающей срединной жилкой, до 2 мм в диаметре, направленные вверх. Плодоношение наблюдается с августа по сентябрь (начало октября). Для *N. minuta* характерны такие способы распространения плодов как анемо- и барохория. Осенью растения, завершившие вегетацию, становятся ломкими, и тогда возможен перенос посредством ветра всего растения или его фрагментов.

ЛИТЕРАТУРА

- Акопян Ж. А. 1999. К биологии цветения *Halothamnus glaucus* (M. Bieb.) Botsch. (Chenopodiaceae). Вопросы современной ботаники и микологии. Сб. статей, посв. 75-летию каф. бот. ЕрГУ. Ереван. 34–36.
- Акопян Ж. А. 2000. Антэкологическое исследование видов рода *Salsola* секции *Belanthera* Iljin (Chenopodiaceae) гало- и гипсофитных полупустынь Армении // Мат. междунар. науч. конф. «Биogeографические и экологические аспекты процесса опустынивания в аридных и с semiаридных регионах». Ереван. 56–59.
- Голубев В. Н. 1960. О месте полукустарников в ряду эволюции жизненных форм от деревьев к травам // Бюлл. ГБС, 36: 71–77.
- Рачковская Е. И. К биологии пустынных полукустарников // Тр. Бот. Ин-та АН СССР. Сер. 3. Геоботаника. 11: 5–87.
- Тахтаджян А. Л., Мулкиджянян Я. И. 1958. Род *Noaea* Moq. (Chenopodiaceae) // Флора Армении, 2: 354–369.
- Assadi M. 1999. A revision of the genus *Noaea* Moq. (Chenopodiaceae) in Iran // Iran. Journ. Bot. 8(1): 23–33.

Институт ботаники НАН РА, Ачаряна 1, 0063, Ереван
e-mail: akopian_janna@inbox.ru